

— Я сказал это — еще не время,— тон Лу Сичэна стал ледяным. — У тебя есть проблемы с пониманием человеческого языка?

— Тогда, когда настанет время?

— Я не знаю.

— Я говорю: сейчас самое время.

— Тебе решать. — Лу Сичэн усмехнулся, потянув свои длинные ноги. — Если что-нибудь случится, то не приходи ко мне, чтобы я спас твою задницу.

Сяо Руй повернулся и пошел прочь, ничего не сказав. Вокруг царила неловкая и подавленная атмосфера, но ни у кого не хватило храбрости говорить. Тун Яо была слишком сбита с толку, чтобы понять, что происходит между этими двумя мужчинами.

Она почему-то почувствовала, что причина, по которой Лу Сичэн не хотел стычки с ТАТ была в ней. Она подумала, что ей следует что-то сказать... Но взглянув на ледяное лицо капитана, она забрала назад, то что собиралась говорить. Девушка взяла Дэба, который двигался вокруг стульев, и начала гладить его, чтобы успокоиться.

До этой ночи на всей базе было тихо, как в могиле, из-за того неожиданного происшествия.

Самый громкий голос за 7 часов исходил только от курьера.

Каждый сидел перед своим компьютером и играл в рейтинговые игры. Когда Тун Яо проходила мимо Старого Кота и Старика К, взяв стакан молока, она узнала, что они играли дуэтом. Самое глупое было то, что их общение полностью состояло из сообщений в игре, когда они, на самом деле, сидели так близко друг к другу, что могли потереться локтями...

Бог Мин сидел на диване и смотрел последнее игровое видео ТАТ, записывая множество заметок в маленькой книжке в его руке.

Тун Яо вернулась на свое место и включила компьютер. Она увидела уведомление о сообщении от Маленького Толстячка. Нажав на него, она увидела Толстячка, который был за два сиденья от неё, осторожно спрашивая:

[Где наш Брат Чэн?]

Тун Яо ответила:

[Я слышала звуки снаружи, когда проходила мимо окна, только что... Он, наверное, там курит. Почему ты отправил мне сообщение? Ты немой?]

[Little Fatty: Я боюсь.]

[Little Fatty: На самом деле я уже давно не видел его таким. Весь год он вел себя как мирный пенсионер, разводящий рыбу и пьющий чай.]

[Little Fatty: О нет. Сяо Руя тоже только что вышел. Как ты думаешь, они затеют драку? Убивать друг друга перед началом сезона — это серьезное преступление. Мы будем обречены, если нас дисквалифицируют.]

Тун Яо:

[????]

Девушка боялась, что Сяо Руя действительно избивают. Она поспешно взяла Дэба, храпевшего на сиденье Лу Сичэна, чтобы придать себе храбрости, и подкралась к окну в гостиной подслушать их разговор. Как только девушка уткнулась лицом в окно, не успев успокоиться, то слабо услышала поспешный голос Сяо Руя...

— Ты слишком защищаешь ее. Забудем обо всем остальном. Но теперь это становится смешно, что вы даже не вступите в бой. Ты очень хорошо знаешь, что сыграть против сильной корейской команды перед сезоном гораздо дороже, чем играть с теми китайскими командами, которые слабее нас... Что нам терять? Неужели дело в том, что её уверенность рухнет? Во всяком случае, я просто не понимаю, Лу Сичэн, ты же не на самом деле влюбляешься в нее? Почему мне не сказали раньше, что ты проклятый педофил?

Рука Тун Яо задрожала.

Она чуть не выбросила кота из рук...

Что происходит?

Значит, Лу Сичэн отказался играть бой с ТАТ из-за нее?

Девушка сама этого не понимала, не говоря уже о Сяо Руе: какого черта он задумал?!